

Мягко стелет: новый закон
закрепил ответственность
КДЛ saniруемых банков
по обязательствам
дочерних компаний, снизив
ответственность самих банков

25 ноября 2022

VEGAS LEX

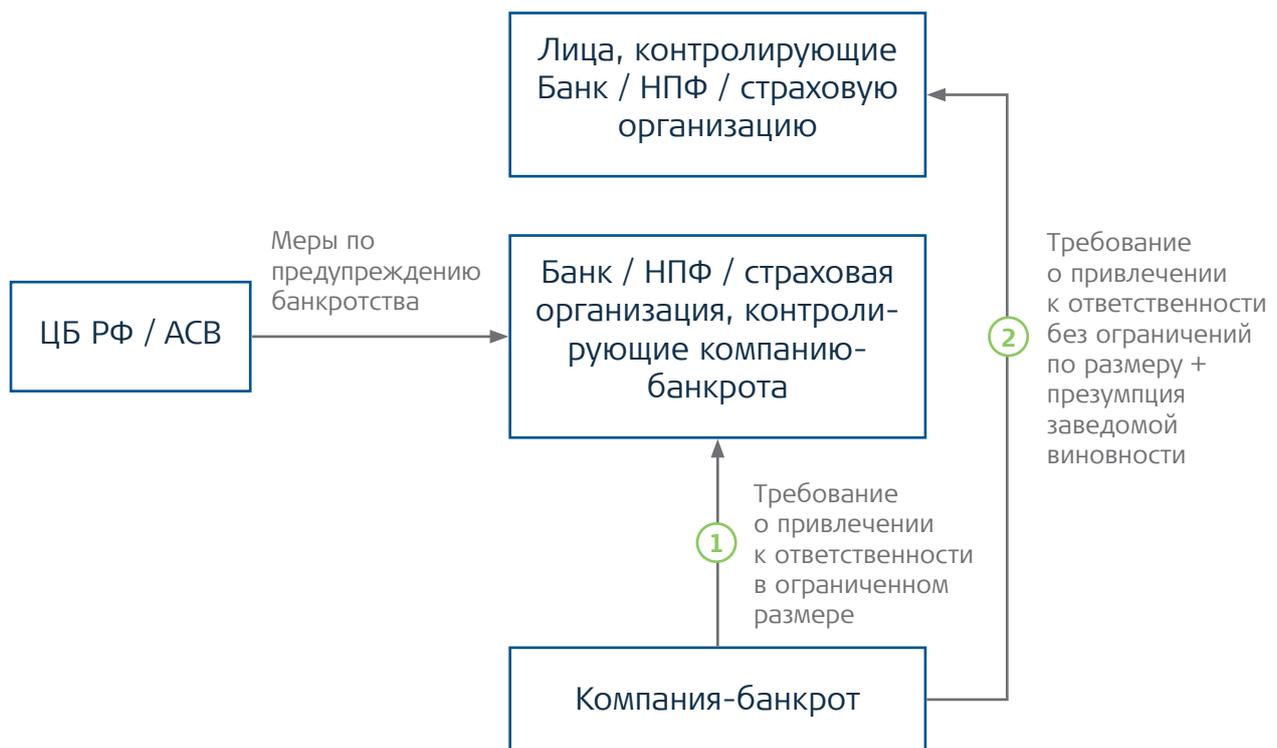
МЯГКО СТЕЛЕТ: НОВЫЙ ЗАКОН ЗАКРЕПИЛ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КДЛ САНИРУЕМЫХ БАНКОВ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ДОЧЕРНИХ КОМПАНИЙ, СНИЗИВ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ САМИХ БАНКОВ

В июне 2022 года нами был подготовлен аналитический материал, в котором мы рассматривали законодательную инициативу о расширении прав контролирующих должника лиц (далее – КДЛ) на участие в обособленных спорах в деле о банкротстве [законопроект № 132289-8 “О внесении изменений в статьи 34 и 61.15 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”].

В процессе рассмотрения законопроекта его достаточно неожиданно для профессионального сообщества дополнили

новыми положениями, предусматривающими:

- ▷ ограничение ответственности кредитных и финансовых организаций¹, в отношении которых применяются меры по предупреждению банкротства, перед кредиторами дочерних юридических лиц,
- ▷ презумпцию виновности КДЛ кредитных и финансовых организаций в возникновении оснований для привлечения таких организаций к ответственности при банкротстве дочерних обществ.

В настоящем аналитическом материале мы проанализируем новеллы, включенные в законопроект на стадии его рас-

смотрения и касающиеся ограничения ответственности кредитных и финансовых организаций.

¹ Страховые организации, негосударственные пенсионные фонды, кредитные организации.

СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЯТЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

I. Запрет на субординацию требований кредиторов – кредитных организаций

(п. 6 статьи 134 Закона о банкротстве² в новой редакции)

Требование кредитора – кредитной организации не может быть субординировано при одновременном наличии двух условий:

- (1) утверждения в отношении такого кредитора плана участия ЦБ РФ или АСВ в осуществлении мер по предупреждению банкротства;
- (2) возникновения оснований, предполагающих субординацию требований, [до утверждения такого плана](#).

II. Ограничение размера субсидиарной ответственности кредитных и финансовых организаций³

(пункт 15 статьи 184.3-3, пункт 13.1 статьи 186.1-5, пункт 13 статьи 189.23 Закона о банкротстве в новой редакции)

Предлагаемые изменения сводятся к двум аспектам:

- (1) ограничение размера субсидиарной ответственности, к которой может быть привлечена кредитная или финансовая организация по обязательствам подконтрольных юридических лиц;
- (2) возможность “переложения” бремени субсидиарной ответственности по обязательствам подконтрольных лиц напрямую на КДЛ кредитной или финансовой организации, минуя процедуру привлечения к ответственности

самой кредитной или финансовой организации.

Ограничение размера субсидиарной ответственности кредитной или финансовой организации предусмотрено только при наличии совокупности следующих обстоятельств:

- ▶ в отношении организации принято решение Совета директоров Банка России (или утвержден план участия Банка России / АСВ) об осуществлении мер по предупреждению банкротства (далее – [Решение / План](#));
- ▶ обстоятельства для привлечения организации к субсидиарной ответственности возникли до принятия (утверждения) Решения / Плана.

В случае наличия всех условий, размер субсидиарной ответственности кредитной или финансовой организации ограничивается стоимостью чистых активов такой организации, определяемой по данным ее бухгалтерской отчетности на конец квартала, в котором принято Решение / План.

При этом если разрешается вопрос о субсидиарной ответственности кредитной или финансовой организации по обязательствам нескольких подконтрольных юридических лиц, то совокупный размер субсидиарной ответственности не может превышать стоимость чистых активов, определяемую по вышеуказанным данным.

То есть на практике может возникнуть вопрос: что происходит в ситуации, когда кредитная или финансовая организация привлечена к субсидиарной ответственности по обязательствам одного подконтрольного общества и размер та-

² Здесь и далее – Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”.

³ Изложенные в данном разделе правила также применяются в случае взыскания убытков в соответствии с пунктом 1 статьи 61.13 или статьей 61.20 Закона о банкротстве.

кой ответственности уже достиг предела – другие подконтрольные общества не смогут рассчитывать на субсидиарную ответственность своей контролирующей организации?

Видимо, ответ на данный вопрос необходимо искать во второй части предлагаемых изменений – а именно в возможности прямого предъявления требований к КДЛ самих кредитных или финансовых организаций.

► **Пример:**

Банкротится общество (А), деятельность которого контролировала кредитная организация (Б), в отношении которой утвержден План.

Кредиторы А намерены предъявить требование о привлечении лиц к субсидиарной ответственности на основании обстоятельств, которые имели место до даты утверждения Плана.

Кредиторы А могут в таком случае поступить двумя разными способами:

(1) Предъявить требования к Б – но размер их требований будет ограничен стоимостью чистых активов кредитной организации на конец квартала, в котором был утвержден План.

(2) Либо предъявить требования напрямую к лицам, которые соответствуют критериям КДЛ для организации Б в период, предшествующий утверждению Плана. В таком случае предельный размер ответственности не установлен.

Также необходимо отметить, что нововведения устанавливают презумпцию возникновения оснований для привлечения к субсидиарной ответственности вследствие действий (бездействия) таких лиц, отвечающих критериям КДЛ кредит-

ной или финансовой организации в период до принятия / утверждения Решения / Плана.

III. Особенности последствий недействительности сделок кредитных организаций в рамках дел о банкротстве аффилированных с ними компаний

(пункт 13 статьи 189.40 Закона о банкротстве в новой редакции)

Для кредитных организаций также ввели дополнительное ограничение применения последствий недействительности сделок с заинтересованными лицами.

По аналогии с установлением предельного размера субсидиарной ответственности, который может быть взыскан с кредитной организации по обязательствам подконтрольного общества, законодатель ограничивает и применение последствий недействительности сделок между такими субъектами.

В случае, если:

- кредитная организация является или являлась заинтересованным лицом по отношению к юридическому лицу,
- в отношении кредитной организации утвержден План,
- а в отношении юридического лица возбуждено дело о банкротстве,
- и между кредитной организацией и банкротящимся юридическим лицом в период до утверждения Плана была заключена сделка, позднее признанная недействительной на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве,

то размер обязательств кредитной организации, возникших (восстановленных) в результате применения последствий не-

действительности такой сделки, не может превышать стоимость чистых активов кредитной организации, определяемую по данным ее бухгалтерской отчетности на конец квартала, в котором был утвержден План.

При этом если разрешается вопрос о размере последствий недействительности нескольких сделок кредитной организации с разными заинтересованными юридическими лицами, то совокупный размер требований таких заинтересованных лиц не может превышать стоимость чистых активов, определяемую по вышеуказанным данным.

При достижении предельного размера соответствующих требований к кредитной организации, ее контрагентам по оспоренным сделкам также предлагается предъявлять требования напрямую к лицам, контролировавшим кредитную организацию до даты утверждения Плана.

Законодатель при этом установил презумпцию возникновения основания для признания сделки недействительной и (или) применения последствий ее недействительности вследствие действий и (или) бездействия КДЛ кредитной организации.

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ПРАКТИКИ ПРИНЯТЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Комментируя принятый закон, так и хочется вспомнить присказку "одно лечим, другое калечим".

С одной стороны, расширение прав КДЛ на участие в обособленных спорах в делах о банкротстве — давно назревшая необходимость.

С другой — остаются вопросы как к предлагаемому механизму реализации предоставленных КДЛ прав, так и к введенному правилу о возможном прямом предъявлении требований к КДЛ кредитных (финансовых) организаций, в отношении которых реализуются мероприятия по недопущению банкротства.

Конечно, это правильно — не возлагать фактически на ЦБ РФ обязанность по компенсации вреда, причиненного в результате действий КДЛ спасаемых кредитных или финансовых организаций, определенным образом выстраивавших взаимодействие с подконтрольными (или заинтересованными) лицами.

Однако реальная возможность таких КДЛ надлежащим образом защищать свои права и опровергать установленные презумпции их заведомой виновности кажется весьма сомнительной — хотя бы потому, что не всегда такие КДЛ будут иметь доступ к документации, оправдывающей их деловые решения.

Остается только надеяться, что Верховный Суд РФ не изменит себе и продолжит искать баланс интересов, стремясь не допускать злоупотреблений ни одной из сторон банкротного процесса.

Документ:

Федеральный закон от 21.11.2022 № 452-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)"

Статус:

подписан и опубликован 21.11.2022

Вступление в силу:

Изменения, регулирующие ответственность кредитных и финансовых организа-

ций, — со дня официального опубликования (с 21.11.2022).

Изменения, регулирующие права КДЛ на участие в обособленных спорах в делах о банкротстве, — по истечении 10 дней после официального опубликования (с 02.12.2022).

Особенности применения

Положения абзаца третьего пункта 1 статьи 61.15 Закона о банкротстве в редакции комментируемого Федерального закона (права КДЛ на участие в обособленных спорах) применяются к делам о банкрот-

стве, производство по которым возбуждено после дня вступления в силу комментируемого Федерального закона.

Положения пункта 15 статьи 184.3-3, пункта 13.1 статьи 186.1-5, пункта 13 статьи 189.23, пункта 13 статьи 189.40 Закона о банкротстве в редакции комментируемого Федерального закона (ограничения ответственности кредитных и финансовых организаций) применяются в том числе к делам о банкротстве, производство по которым возбуждено до дня вступления в силу комментируемого Федерального закона.

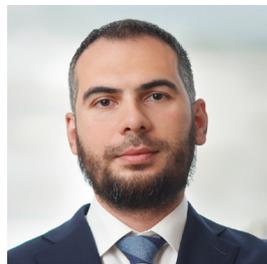
Контакты для связи

**АЛЕКСАНДР
СИТНИКОВ**

Управляющий
партнер

sitnikov@vegaslex.ru

**ВИКТОР
ПЕТРОВ**

Руководитель
Арбитражной
практики

petrov@vegaslex.ru

**ВАЛЕРИЯ
ТИХОНОВА**

Старший юрист
Банкротного
направления

tikhonova@vegaslex.ru

**АНАСТАСИЯ
ВОЛОДИНА**

Юрист Банкротного
направления

volodina@vegaslex.ru

Контакты

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 115054, город Москва,
Космодамианская наб, 52, строение 5
Бизнес-центр "Риверсайд Тауэрс"
(Riverside Towers), этаж 8

Тел.: +7 495 933 0800

vegaslex@vegaslex.ru

ПОВОЛЖСКАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 400005
город Волгоград,
ул. Батальонная,
д. 13, этаж 1

Тел.: +7 (8442) 26 63 12

volgograd@vegaslex.ru

ЮЖНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 350000,
город Краснодар,
ул. Буденного, 117/2
Бизнес-центр КНГК
Групп, этаж 4

Тел.: +7 (861) 201 98 42

krasnodar@vegaslex.ru